
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Анна Иванчак*
Анна Купреенкова**

DOI 10.24833/2073-8420-2018-1-46-79-85

***Введение.** В статье представлен сравнительно-правовой анализ процесса становления института обязательств из неосновательного обогащения в странах, относящихся к разным правовым семьям. Для сравнения были выбраны английский и американский правовые порядки, выступающие яркими образцами прецедентной системы права. Сравнительно-правовой аспект позволил выявить общие и особенные черты исследуемого института, а также тенденции его функционирования и развития.*

***Материалы и методы.** Методологическую основу исследования составили такие общенаучные и специальные методы познания правовых явлений и процессов в сфере международного частного права как метод системно-структурного анализа и синтеза социально-правовых явлений, сравнительно-правовой, формально-логический, исторический методы и иные.*

***Результаты исследования.** В результате проведенного исследования выявлено, что институт обязательств, возникающих из неосновательного обогащения получил законодательное закрепление в России, Англии и США в XX веке, но до сих пор находится в стадии активного развития. Процесс становления исследуемого правового института в названных странах был основан на одних и тех же принципах, заимствованных в Римском праве, что, как представляется, стало основой единообразия в подходе к определению понятия и фактического состава неосновательного обогащения. Существенное отличие функционирования института обязательств из неосновательного обогащения в исследуемых правовых порядках выявлено в применении механизма защиты прав.*

***Обсуждение и заключение.** Институт обязательств из неосновательного обогащения – уникальный институт гражданского права, позволяющий наиболее полно реализовать право лица на защиту. Развитие института продолжается и по сей день, чему в немалой степени способствует изучение процесса его становления и зарубежного опыта.*

* **Иванчак Анна Ивановна**, доктор юридических наук, профессор кафедры международного частного и гражданского права МГИМО МИД России. E-mail: ivanchak@mail.ru.

** **Купреенкова Анна Андреевна**, студентка 4 курса международно-правового факультета МГИМО МИД России. E-mail: any031296@mail.ru.

Введение

Институт обязательств из неосновательного обогащения (институт кондикции - *condictio*) известен юридической науке давно. Впервые вопрос о создании правовых механизмов для регулирования возврата недолжно полученного был поставлен в римском праве в эпоху легисакционного процесса (конец III- начало II в.в. до н.э.). Принцип недопустимости неосновательного обогащения всегда рассматривался в Древнем Риме с точки зрения права справедливости (*aequitas*).

Существует несколько точек зрения на причину возникновения института кондикции. М. Бартошек считает, что такой причиной послужила передача квинитской собственности и ее необоснованное удержание [1. С. 448]. Д. Гримм полагает, что данный вид исков изначально возник на почве договорных кредитных отношений, но затем был перенесен на случаи неправомерного обогащения [2. С. 361]. Д. Нейерс утверждает, что кондикция появилась в результате необходимости взыскания определённой денежной суммы (заем, штраф, присуждённая судом сумма) [15. С. 430]. М. Сведлинг полагает, что иск возник из-за необходимости взыскания исполненного вследствие заблуждения [14. С. 338]. Так или иначе, но юридическая конструкция кондикции стала незаменимым средством восстановления имущественного баланса, который нарушался вследствие неосновательного обогащения.

Более активное развитие института обязательств вследствие неосновательного обогащения началось лишь в следующий период, период формулярного процесса. Область применения кондикции значительно увеличилась. Стороны излагали дело в любом виде претору, обязанностью которого было составление формулы для судьи, где указывалось не основание долга, а объект, подлежащий возврату. В постклассическую эпоху римского права (IV- V в.в.) применение кондикции было классифицировано на самостоятельные, специальные виды исков.

Таким образом, уже в римском праве различали *condictio indebiti* - иск о возврате недолжно уплаченного; *condictio causa data causa non secuta* - иск о возврате предоставления, цель которого не осуществилась; *condictio obtur pem causam* - иск о переданном на порочном основании; *condictio ex injusta causa* - иск о возврате выданного по противозаконному основанию и *condictio ex causa furtiva* - иск о возврате украденно-

го [8. С. 564]. Следует отметить, что римское право знало и «общий иск» - *condictio sine causa*, который мог быть использован только при условии, что отсутствовала возможность предъявить специальный кондикционный иск [17. С. 816]. Тем не менее, в классическом римском праве единого понятия неосновательного обогащения не существовало. Но так как кондикция использовалась во многих областях жизни и применялась единообразно, то такой вид обязательств справедливо относили к категории квазиконтрактов (*quasi ex contractu*). Впоследствии именно римское право стало базисом для становления института обязательств из неосновательного обогащения в англо-американской и континентальной правовых системах.

Исследование

Рассматриваемый гражданско-правовой институт прошел путь от отсутствия специальных правовых положений, посвященных обязательствам из неосновательного обогащения, до их выработки и закрепления либо в кодифицированных нормативных правовых актах (континентальная правовая система), либо в юридической доктрине и прецедентах (англо-американская правовая система). Условно в рамках процесса его становления можно выделить два этапа регулирования обязательств из неосновательного обогащения:

1. общих принципов и норм права (до XX века);
2. специальных правил (XX в. - настоящее время).

Критерием приведенной классификации выступает характер нормы, которой регулируется соответствующее отношение.

Страны англо-американской правовой системы вплоть до второй половины XX в. не знали самостоятельного института обязательств вследствие неосновательного обогащения. Но факт его отсутствия не свидетельствует о том, что такие правоотношения оставались неурегулированными.

Понятие «неосновательное обогащение» («*unjust enrichment*») английскому праву было известно уже давно. Для возврата неосновательно полученного в XIV - XV в.в. использовались исковые формы, которые служили защите прав из договорных обязательств [13. С. 1238]. С середины XIX в. судебная практика стала признавать фикцию договорных обязательств («подразумеваемых договоров» - *implied contract*) как реальное основание для кондикции. Обязательства

вследствие неосновательного обогащения стали признаваться «квазидоговорами» (quasi-contract) [9. С. 556]. Однако только суды общего права (common law) создавали доктрину квазидоговорных исков, тогда как в судах права справедливости (law of equity) разрабатывались иные юридические инструменты защиты от неосновательного обогащения, в частности, «подразумеваемая доверительная собственность» (constructive trust), «залоговое право по праву справедливости» (equitable lien), иски на основе «доктрины суброгации» (doctrine of subrogation).

В США институт обязательств вследствие неосновательного обогащения развивался практически по тому же пути, что и в Англии: возврат неосновательного обогащения был возможен через использование «квазидоговорных» исков, основанных на доктрине «подразумеваемого договора» («implied contract»). Отличие американского права от английского заключается в том, что здесь от фикции договорных обязательств отказались гораздо раньше, чем в Англии [16. С. 121]. Прорывом в области развития института обязательств вследствие неосновательного обогащения стало издание Американским институтом права в 1937 г. Свода права реституции (Restatement of the Law of Restitution). Данный акт был составлен американскими профессорами Уорреном А. Сивеем и Остином В. Скоттом. Они проделали колоссальную работу по обобщению судебной практики и установили общее правило, которое было закреплено в §1 Свода права реституции: «неосновательное обогащение одного лица за счет другого подлежит реституции» [18. С. 29 - 32].

В дореволюционном российском праве также не содержалось специальных положений об обязательствах вследствие неосновательного обогащения. Базисом для регулирования данного института в российском гражданском праве являлись нормы римского права о *condictio*, местные правовые обычаи, а также судебная практика, выработанная Правительствующим Сенатом по конкретным делам о неосновательном обогащении [7. С. 280].

Впервые в гражданском праве России нормы об обязательствах вследствие неосновательного обогащения получили закрепление в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. До ГК РСФСР в качестве связующего элемента между положениями римского права о *condictio* и законами, действовавшими в дореволюционной России, была избрана норма ст. 574 тома X Свода законов гражданских [10.

С. 405]. Последняя гласила, что поскольку по общему закону никто не может быть без суда лишён своих прав, то любой имущественный ущерб и убытки означают обязанность виновной стороны их возместить и право пострадавшей стороны требовать возмещения [3. С. 334].

В 1922 г. неосновательное обогащение было признано в качестве одного из оснований возникновения обязательств. Впоследствии этому институту были посвящены нормы ГК РСФСР 1964 (ст. ст. 473 - 474) и Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. (ст. 133).

После введения в действие с 1 марта 1996 г. второй части ГК РФ ситуация поменялась коренным образом. Глава 60 ГК РФ «Обязательства вследствие неосновательного обогащения» была целиком посвящена кондикционным обязательствам. Данная глава закрепила кондикцию в качестве общей защитной меры, применяемой как самостоятельно, так и subsidiarily с другими требованиями о защите гражданских прав.

При анализе процесса становления института обязательств, возникающих вследствие неосновательного обогащения, особый интерес представляет эволюция понятия «неосновательного обогащения», а также механизма защиты прав с помощью соответствующего иска.

Ученые, изучающие институт обязательств из неосновательного обогащения в России (А. Маковский, Д. В. Новак, С.Д. Дамбаров и др.) и за рубежом (П.Б.Биркс, Г.Е. Палмер и др.) сходятся во мнении, что неосновательное обогащение понимается в двух смыслах: экономическом и правовом. Экономический подход к неосновательному обогащению включает в себя рассмотрение двух ключевых для данного института понятий: приобретение недолжного и неосновательное сбережение имущества.

В правовом смысле неосновательное обогащение представляет собой фактический состав, на основании которого возникает кондикционное обязательство. Это одно из оснований возникновения гражданских прав и обязанностей (кондикционного правоотношения). В данный состав входят три основных элемента: наличие обогащения с экономической точки зрения (то есть приобретения или сбережения имущества); приобретение этого имущества за чужой счет; отсутствие правового основания (каузы) для обогащения [6. С. 416].

В системе общего права понятие обязательств из неосновательного обогащения

закрепляется негативным способом, что в целом характерно для правового регулирования большинства институтов англо-американской правовой семьи. В английском юридическом словаре указывается, что такого рода обязательства отражают общий принцип равенства, согласно которому ни одно лицо не должно обогащаться за счет другого лица без возмещения справедливой цены имущества, услуг или других благ, которые были несправедливо получены и удержаны [11. С. 624]. В этом определении отражены две экономические характеристики неосновательного обогащения: несправедливое получение (приобретение) благ и их удержание (сбережение). Следует также отметить, что институт обязательств из неосновательного обогащения в Англии и США тесно связан с моральными категориями равенства и справедливости.

Следует отметить, что представители цивилистической доктрины России, Англии и США едины в определении понятия и содержания неосновательного обогащения. Неосновательное обогащение признается неприемлемым во всех правопорядках. В отношении исследуемого института действуют общие критерии, а именно: обогащение ответчика в результате получения выгоды; признание и получение выгоды приобретателем за чужой счёт; несправедливое извлечение и удержание выгоды.

Однако сказанное не свидетельствует об унификации правового регулирования кондикционных обязательств. Процесс становления исследуемого института характеризуется существенным различием в использовании инструментов механизма защиты нарушенных прав – форм, способов и средств [4. С. 12-13].

Специфика юридических фактов, на основании которых возникают обязательства из неосновательного обогащения, влечет появление особых способов защиты нарушенных прав. Так, в англо-американской правовой системе для защиты нарушенных прав вследствие неосновательного обогащения используется такой способ, как реституция. В отличие от России, где под реституцией понимаются требования о возврате полученного вследствие недействительной сделки, в Англии и США термин «реституция» применяется ко всем требованиям, возникающим в связи с несправедливым обогащением одного лица за счёт другого. В этих странах понятия «неосновательное обогащение» и «реституция» взаимозаменяемы, поскольку под реституцией здесь понимается и способ

защиты нарушенного права, и основание возникновения обязательства. Иски, основанные на праве реституции вытекают из принципа недопустимости неосновательного обогащения, гласящего, что полученная за счет истца выгода не может быть оставлена ответчику и подлежит возврату.

Тем не менее, широкое использование принципа реституции не означает утверждение в англо-американском праве конструкции универсального иска из неосновательного обогащения, как в России. В Англии и США иски о возврате неосновательно полученного имущества подразделяются на реституционные иски (*in personam*), которые носят личный, обязательственный характер и своеобразные «вещные» реституционные иски (*in rem*). Кроме того, в случаях, когда реституционные иски *in personam* оказываются неэффективны, допускается возможность подать реституционный иск *in rem*, вытекающий из правоотношений подразумеваемой доверительной собственности (*constructive trust*). К таким случаям П. Галло относит ситуации, когда ответчик оказывается неплатежеспособным при наличии у него ряда кредиторов; когда имущество, полученное вследствие неосновательного обогащения, было передано третьим лицам; когда имелся факт изменения формы неосновательно полученного имущества (например, когда деньги были потрачены или трансформированы в вещи, а вещи - в деньги) [12. С. 431]. Этот способ защиты неизвестен отечественному праву и состоит в том, что ответчик (неосновательно обогатившееся лицо) признается доверительным собственником (*trustee*) истца, а последний - выгодоприобретателем (*beneficiary*). В случае неосновательного обогащения ответчик обязан распоряжаться полученным имуществом от имени и в интересах истца, у которого появляется квазивещное право, позволяющее ему подавать иск о выделении в его пользу данного имущества или доходов от него. Даже если неосновательно приобретенное имущество не индивидуализировано, а, например, смешано с имуществом доверительного собственника (ответчика), то у выгодоприобретателя (истца) имеется залоговое право (*equitable lien*) на причитающуюся ему часть.

В России основные способы защиты гражданских прав закреплены в Гражданском кодексе РФ. Статья 12 ГК РФ называет в качестве таковых: признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу

его нарушения; самозащиту прав; возмещение убытков и иные [5. С. 126-128]. Способом защиты в случае неосновательного обогащения выступает требование о возврате неосновательно полученного (сбереженного) имущества, заявленное в рамках кондикционного иска (кондикции). В силу норм гл. 60 ГК РФ кондикция может носить не только самостоятельный, но и субсидиарный характер (применительно к требованиям, указанным в ст. 1103 ГК РФ: о возврате исполненного по недействительной сделке; об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения; о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица). Данная норма, ставшая новеллой российского гражданского права, расширила сферу действия института неосновательного обогащения, сделав его универсальным способом защиты нарушенного права.

Однако, несмотря на разработанность правового регулирования обязательств из неосновательного обогащения в течение XX столетия, многие вопросы, в том числе затрагивающие соотношение кондикционного иска с иными требованиями о защите гражданских прав, ещё требуют своего решения. Об этом свидетельствует неоднозначно складывающаяся судебная практика и нестихающие дискуссии исследователей поднятых проблем.

Результаты исследования

Таким образом, институт обязательств, возникающих из неосновательного обогащения, в России, Англии и США прошел длительный путь своего становления. Появившись в период существования Римской империи и получив регламентацию на базе общих принципов права, он был законода-

тельно оформлен лишь в середине XX века. Благодаря общим корням в названных странах сложилось единообразное понимание сущности, принципов и состава обязательств из неосновательного обогащения.

Вместе с тем, конкретно-исторические условия развития отношений, возникающих в связи с неосновательным обогащением, оказали влияние на формирование особенностей исследуемого правового института в разных правовых системах. Ярче всего этот процесс нашел отражение в механизме защиты прав участников названных отношений. В англо-американской системе права большое внимание уделяется моральным и оценочным аспектам неосновательного обогащения, в связи с чем при рассмотрении споров весомую роль играют категории справедливости и равенства. Способы защиты нарушенного права в разных странах оформляются различными исками. В России кондикционный иск может применяться как самостоятельно, так и субсидиарно с другими средствами защиты нарушенных прав (реституцией, виндикационным иском, деликтным или договорным требованиями), а в Англии и США основным способом защиты является реституция, выполняющая несколько иную роль, чем это предписывает ГК РФ.

Заключение

Значимость института обязательств вследствие неосновательного обогащения заключается в том, что он позволяет использовать механизмы, с помощью которых обеспечивается наиболее эффективная защита нарушенного права. Несмотря на то, что в целом он получил свое законодательное закрепление в рассматриваемых странах, процесс его развития продолжается.

Литература:

1. Бартошек М. Римское право (понятие, термины, определения). М., 1989.
2. Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права. М., 2003.
3. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов / Сост. И.М. Тютрюмов. М., Кн. 2. 1990.
4. Иванчак А.И. Правовой механизм защиты прав участников гражданского оборота и его регламентация в международных актах: к вопросу об унификации понятий // Защита прав и интересов участников гражданского оборота / Под ред В.П. Очередыко. СПб., 2011.
5. Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации. СПб., 2011.
6. Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. М., 2010.
7. Пахман С.В. Обычное гражданское право в России. М., 2003.

8. Римское частное право / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М., 2010.
9. Цвайгерт К., Кетц Х. Сравнительное частное право. М., 2011.
10. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995.
11. A Dictionary of Law (Oxford Quick Reference). Oxford: OUP Oxford, 2013.
12. Gallo P. Unjust Enrichment: A Comparative Analysis // The American Journal of Comparative Law. 1992. Vol. 40.
13. Goff R., Jones G. The Law of Restitution. London: Sweet & Maxwell, 1966.
14. Mitchell Ch., Swadling W. The Restatement Third: Restitution and Unjust Enrichment. Oxford: Hart Publishing. 2013.
15. Neyers J.W., Pitel S.G. Understanding Unjust Enrichment. Portland: Hart Publishing, 2003.
16. Palmer G.E. History of Restitution in Anglo-American Law // International Encyclopedia of Comparative Law. Vol. X. Restitution – Unjust Enrichment and Negotiorum Gestio. Tübingen, 1989. Ch. 3.
17. Posner R.A. Economic Analysis of Law. Aspen Publishers, 1998.
18. Seavey W.A., Scott A.W. Restitution. 213 Law Q. Rev. Cambridge University Press. 1938.

GENESIS AND PROGRESSION OF OBLIGATIONS, ARISING FROM UNJUST ENRICHMENT: COMPARATIVE LAW RESEARCH

Introduction. The article presents a comparative legal analysis of the genesis of the institution of obligations arising from unjust enrichment in countries belonging to different legal families. English and American law as vivid examples of the precedent system of law were chosen for comparison. The comparative research revealed the general and special features of the institution under study, as well as the trends in its functioning and development.

Materials and methods. The methodological basis of the research consists of the general scientific and special methods of cognition of legal phenomena and processes in the sphere of international private law: the method of the system-structural analysis; the method of synthesis of social and legal phenomena; the comparative legal method; the formal-logical method; the historical method and others.

Results of the study. The results of the research revealed that the institution of obligations arising from unfounded enrichment was embodied in the 20th century in the laws of Russia, the UK and the USA, but still remains at the stage of active development. Formation of the unjust enrichment institution was based in the named countries on the same

principles borrowed from Roman law. This approach made a basis for uniformity in the definition of the concept and the actual composition of the unjust enrichment institution. A significant difference in functioning of the unjust enrichment institution was revealed in the mechanism of rights protection.

Discussion and conclusion. The institution of obligations arising from the unjust enrichment is a unique institute of civil law that provides for the fullest realization of a person's right to protection. This legal institution continues to develop, to which the study of its genesis and a foreign experience contributes immensely.

Anna Ivanchak,
Doctor of Sciences (Law), Tenured Professor,
Department of International Private and
Civil Law, MGIMO (University) under the
MFA of Russia.

Anna Kupreenkova,
Senior Student, Faculty of International
Law, MGIMO (University) under the MFA of
Russia.

Ключевые слова:

гражданское право, обязательственное право, обязательства вследствие неосновательного обогащения, владение, объект неосновательного обогащения

Keywords:

civil law, contract law, obligations arising from unjust enrichment, possession, object of unjust enrichment

References:

1. Bartoshek M., 1989. Rimskoe pravo (ponjatje, terminy, opredelenija) [Roman law (concept, terms, definitions)]. Moscow.
2. Grimm D.D., 2003. Lekcii po dogme rimskogo prava [Lectures on the dogma of Roman law]. Moscow.
3. Zakony grazhdanskje s razjasnenijami Pravitel'stvujushhego Senata i kommentarijami russkih juristov [Civil laws with explanations of the Governing Senate and comments of Russian lawyers]. Comp. I.M. Tyutyumov. Moscow: Statut. Book 2. 1990.

4. Ivanchak A.I., 2011. Pravovoj mehanizm zashhity prav uchastnikov grazhdanskogo oborota i ego reglamentacija v mezhdunarodnyh aktah: k voprosu ob unifikacii ponjatij. Zashhita prav i interesov uchastnikov grazhdanskogo oborota [The legal mechanism for the protection of the rights of participants in civil commerce and its regulation in the international instruments: the study of the unification of concepts. Protection of the rights and interests of participants in civil commerce]. Edited by V.P. Ocheredko. Saint-Petersburg.
5. Ivanchak A.I., 2011. Grazhdanskoe pravo Rossijskoj Federacii [Civil Law of the Russian Federation]. Saint-Petersburg.
6. Novak D.V., 2010. Neosnovatel'noe obogashhenie v grazhdanskom prave [Unjust enrichment in civil law]. Moscow.
7. Pahman S.V., 2003. Obychnoe grazhdanskoe pravo v Rossii [Ordinary civil law in Russia]. Moscow.
8. Rimskoe chastnoe pravo [Roman private law]. Edited by I.B. Novitsky, I.S. Peretersky. Moscow, 2010.
9. Cvajgert K., Ketc H., 2011. Sravnitel'noe chastnoe pravo [Comparative private law]. Moscow.
10. Shershenevich G.F., 1995. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava [Textbook of Russian civil law]. Moscow.
11. A Dictionary of Law (Oxford Quick Reference). Oxford: OUP Oxford, 2013.
12. Gallo P., 1992. Unjust Enrichment: A Comparative Analysis. *The American Journal of Comparative Law*. Vol. 40.
13. Goff R., Jones G., 1966. The Law of Restitution. London: Sweet & Maxwell.
14. Mitchell Ch., Swadling W., 2013. The Restatement Third: Restitution and Unjust Enrichment. Oxford: Hart Publishing.
15. Neyers J.W., Pitel S.G., 2003. Understanding Unjust Enrichment. Portland: Hart Publishing.
16. Palmer G.E., 1989. History of Restitution in Anglo-American Law. *International Encyclopedia of Comparative Law*. Vol. X. Restitution – Unjust Enrichment and Negotiorum Gestio. Tubingen, Ch. 3.
17. Posner R.A., 1998. Economic Analysis of Law. Aspen Publishers.
18. Seavey W.A., Scott A.W., 1938. Restitution. 213 Law Q. Rev. Cambridge University Press.